Текст · 20 февраля 2023, 15:12
Руслан Аблякимов,

Из ДНР в Европу «заячьей тропой». История 85-летней беженки из Мариуполя, которая три месяца без документов бежала от России

85-летняя пенсионерка из Мариуполя пережила бомбардировки и захват города российскими войсками. После этого ее вывезли в Донецк — там у пожилой беженки украли шубу со всеми сбережениями и документами, поэтому ей пришлось без паспорта выбираться сначала из самопровозглашенной ДНР и потом из России. «Медиазона» описывает ее путь, занявший больше трех месяцев.

Ночь, Варшава, Западный автовокзал, лето 2022-го. Повсюду слышна украинская речь, ходят люди с сумками: кто-то только что приехал из Украины, другие, наоборот, собираются на восток — в Киев, Житомир, Львов. Желтый автобус из Риги появляется с опозданием. Из него выходят две женщины, мать и дочь. Одна из них, 85-летняя Лидия Иосифовна Хомутова[1], без документов добиралась из оккупированного российской армией Мариуполя в Европу почти четыре месяца — через самопровозглашенную ДНР, Россию и Беларусь.

— Здесь много говорят про Мариуполь, — замечают встречающие.

— Правда? А что с ним, все в порядке? — Лидия Иосифовна все эти месяцы не знала, что случилось с ее родным городом.

— Мы пока не рассказываем маме про Мариуполь, — обрывает разговор ее дочь Марина Дегтярева[2].

Лидия Иосифовна не знает большинства подробностей своего долгого пути, всеми проблемами эвакуации занимались ее родственники. «Многое мы даже и не говорили, потому что понимали, что она будет волноваться, переживать. Мы только говорили, что надо вещи собрать», — вспоминает Марина.

Марина Дегтярева живет в селе Вишенки, расположенном в десяти километрах к югу от Киева. В Европу она приехала ненадолго — забрать маму и отвезти ее обратно в Украину, в Варшаве они проведут только одну ночь.

Мариуполь. Пережить осаду в 85 лет

Бомбить Мариуполь начали уже в конце февраля, он быстро стал одной из самых горячих точек российского вторжения. Марина Дегтярева вспоминает, что 1 марта созвонилась с жившей в городе матерью и та сказала, что собирается покинуть квартиру и уйти в укрытие. В следующий раз они смогут связаться только через месяц, 1 апреля.

Дом Лидии Иосифовны стоял на улице Воинов-Вызволителей в Левобережном районе

города, прямо перед ним располагалась гимназия № 1, в которой было бомбоубежище.

«Когда началась активная бомбардировка, бабушка, она додумалась, собрала три сумки с вещами, с лекарствами — деньги, паспорт, все было тщательно подготовлено. И она со всеми вещами пошла в бомбоубежище. И пробыла там безвылазно до 26 марта», — рассказывает Марина. Иногда в разговоре она называет свою мать «бабушкой».

Сама Марина и ее муж все это время находились в свободной от российских войск части Украины. 14 марта, когда россияне стояли под Киевом, семья ненадолго эвакуировалась из Вишенок в Винницу, а 17 марта — в Мукачево в Закарпатье; там они пробыли до конца мая, а потом вернулись домой.

Левобережный район Мариуполя, где жила Лидия Иосифовна, стал одной из первых мишеней российской армии и быстро оказался под обстрелами. Сама пенсионерка не очень любит вспоминать о днях, проведенных в осажденном городе, говорит, что от этих рассказов у нее болит сердце.

«Собралась в магазин, а тут на тебе. Уже пришло к нашей гимназии совсем, — все же рассказывает она. — Смотришь, а там [в гимназии] бомбоубежище хорошее. И давай — полощут прям [обстрелами и бомбардировками]. Полоскали, кошмар! Стреляли, думали, там [в бомбоубежище] азовцы засели. Там трещит, там трещит. Как вспомню, я в магазин собралась идти. Слышу, что трещат: там окна падают. Ладно, у меня еще нормально. Ну, пойдешь в магазин за покупками. Ой, боже мой, треск уже в тамбуре

[подъезда]. Уже слышу, сыплется все. А тут уже бегут с пистолетами. Ой, как я добежать успела?».

На улице незнакомый мужчина взял сумки Лидии Иосифовны и повел ее в переполненное бомбоубежище. «Ой, еле вылезла я, еле успела, — вспоминает она. — Выхожу, а тут прям перед носом эта ракета. Как она не задела меня, не знаю. Но помогли. Хорошо, метров двадцать было до бомбоубежища. Меня всю затрясло — и пошло. Заболела сразу».

В бомбоубежище не было ни еды, ни воды. Лидия Иосифовна жалуется, что даже пройтись внутри было невозможно, весь месяц она либо лежала, либо сидела. На нервной почве у нее начались проблемы с пищеварением, но самого страшного — обморожения — ей удалось избежать.

«В марте как раз установились морозы, помещение не отапливалось, там многие были с отмороженными ногами, двоим отрезали ноги», — говорит она.

18-летний Никита[3], тоже переживший те дни в Левобережном районе Мариуполя, вспоминает, что подвалы домов и бомбоубежища были переполнены, все «ходили по головам друг у друга». Все мерзли, не было электричества.

«Все это время [в укрытиях] было безумно холодно, и мы не могли никак согреться, — рассказывает он. — В квартирах было еще холоднее, там находиться было невозможно. Там не было окон, вода позамерзала везде, которая была, даже банально в туалете. Да и в подвале тоже. У тебя шел пар изо рта. Все мы сидели

при свечах. Как лампады — свечи, фонарики. Вот это спасало, но это все было в дефиците — батарейки, фонари, какие-то восковые свечи».

Еду жители осажденного Мариуполя тогда готовили на кострах на улице, каждый раз рискуя попасть под обстрел. «Ну, выходили к подъезду, — рассказывает Никита. — У кого-то были мангалы. Там в основном один костер был у одного подъезда многоэтажки. Там люди по очереди готовили, еду ставили. Может, кто хотел горячего попить, хоть как-то согреться. Супы какие-то пытались сделать, каши. Тогда еще оставались всякие крупы у людей. А это же опасно, потому что постоянно были обстрелы. И каждый раз, когда ты выходил себе делать еду, ты рисковал жизнью». Сам он в итоге смог уехать из города и сейчас живет в Германии.

В конце марта Левобережный район Мариуполя полностью заняли войска России и самопровозглашенной ДНР. Жителей города начали вывозить в Донецкую область и Россию — выбора им не оставляли. Лидию Иосифовну эвакуировали одной из первых: в бомбоубежище был свой оргкомитет, который решил, что пожилую женщину срочно нужно вывозить оттуда.

Донецк. Перевалочный пункт, больница, пропажа денег и паспорта

На перевалочном пункте в донецкой школе № 31, куда привезли Лидию Иосифовну, она оказалась только в рыжей шубе, другой верхней одежды к тому моменту с собой уже не было. Там пенсионерка впервые за

долгое время попала в отапливаемое помещение. На следующий день ее снова увезли, на этот раз в инфекционное отделение донецкой больницы № 9, с подозрением на ковид. Выбора ей снова не оставили.

«Заходят мужчины. Так, мол, слушайте, вы поедете в больницу. Нет, говорю, не поеду, — вспоминает Лидия Иосифовна. — "Нет, сказали вас забрать". Ни с того ни с сего. Говорю, никуда я не поеду. Так, хорошо, давайте мне шубу мою. Я столько ее носила, это же на три секунды. А в шубе как раз были документы и 25 тысяч гривен — все сбережения».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Она рассказывает, что до больницы ее везли два часа, все это время старушка пыталась вернуть свою шубу с документами внутри — медики уверяли, что с вещами все будет в порядке. В больнице ее зарегистрировали без документов, пообещав выписать уже на следующий день.

«Вот надо было сказать: "Никуда я не поеду, пока не отдадите", — сетует теперь она. — Все боишься, попробуй покричи на этих врачей. Чем это кончится? Тоже вот интересно, как могли в больнице принимать человека без документов? Обычно всегда в больницу оформляют с документами. И вот я грешу, что и скорая какая-то подозрительная была. Какая скорая могла так поступить? Не дать человеку документы. Я только сейчас сообразила, я же им сказала: "У меня там документы". Вот они и взяли. "Ничего,

не волнуйтесь", — а сами хохочут. Думаю, что тут смешного?».

Пенсионерка жалуется на жестокое обращение в больнице, где ей мыли только нижнюю часть тела и «лупили тряпками». Санитарка, по ее словам, заставляла пожилую женщину с больными ногами ходить быстрее, кричала, когда та от бессилия падала на пол.

Выписали Лидию Иосифовну только 5 апреля, она пробыла в инфекционном отделении две недели. В тот же день женщина вернулась на перевалочный пункт в донецкой школе, но свои вещи отыскать так и не смогла. Она вспоминает, что описала уборщице внешний вид шубы и та ответила, что одежда валялась вся изрезанная во дворе школы.

Так пережившая осаду Мариуполя Лидия Иосифовна осталась в Донецке не только без шубы, но и без документов.

Не пытайтесь без паспорта покинуть Донецк

Все это время Марина искала Лидию Иосифовну. По ее словам, в конце марта в вайбере стали появляться группы, в которых люди пытались найти пропавших мариупольских родственников. В одном из чатов посоветовали позвонить на горячую линию МЧС самопровозглашенной ДНР, оттуда 27 марта знакомые Марины узнали, что ее мама жива и находится в Донецке. Но вновь услышать голос Лидии Иосифовны родные смогли не сразу.

«Ну, вот там, на этом перевалочном пункте, они сразу же сказали, что да, мы ее зарегистрировали, она к нам прибыла, но ее положили в больницу с подозрением на коронавирус. Потому что мы хотели, как бы, пригласить ее к телефону. Потом сказали: "Нет, мы не можем ее пригласить, потому что она с подозрением на коронавирус"», — вспоминает Марина.

Она признается, что долго вообще не могла поверить, что Лидия Иосифовна все же нашлась: «Я, честно говоря, не верила, что можно было выжить после того, что... И я до последнего думала, пока вот ее голос не услышу... Потому что думала, может быть, это какая-то ошибка. Хотя трудно предположить. И год рождения сказали. Ну и, конечно, еще было чувство ужаса, потому что я думала, что если она жива, то в каком она состоянии? Они же сказали, что ее увезли в больницу».

Марина Дегтярева рассказывает, что в Донецке у ее семьи оставалась пожилая знакомая по имени Антонина[4], которая смогла забрать Лидию Иосифовну и приютить ее у себя дома. Но покинуть ДНР без документов казалось неразрешимой задачей.

«Знакомые наши, россияне, кого спрашивали, стали связываться с пограничниками, и пограничники сказали, что без документов, удостоверяющих личность, бабушку не выпустят. Поэтому нужен документ. Стали думать, что делать, как этот документ сделать», — вспоминает Марина.

Одновременно Марина и ее муж Николай опасались, что потерянные документы Лидии Иосифовны могут использовать для заброски на украинскую территорию диверсантов. «Сейчас по нему какие-нибудь ДРГ забросят, — говорит женщина. — 1937 год исправляешь на 1987-й легко, и пожалуйста. А это как раз, надо понимать, 5 апреля — освобождение Бучи, Ирпеня... Российские войска выходят, все бурлит. Мы с Колей мчимся в отделение полиции. Надо срочно сообщить, что паспорт утерян. А полиция говорит: "Вы что, не знаете, что по пропаже паспорта должен заявить только сам человек?". Мы говорим: "Так как же она заявит, если она в Донецке, в оккупации?". Ну, у нас, мол, по-другому ничего не прописано, закон такой».

Чтобы Лидия Иосифовна получила хоть какой-то документ, удостоверяющий личность, Марина попросила свою донецкую знакомую обратиться в местную полицию. Но заявление отказались принимать и там, сославшись на отсутствие состава преступления. Правоохранители из ДНР лишь сказали, что пенсионерке необходимо пройти фильтрацию, и дали ей направление на 20 апреля.

Лидия Иосифовна и ее родные рассчитывали, что после фильтрации она сможет получить хоть какой-то документ и покинет с ним ДНР. Но

вместо этого, говорит Марина, у мамы только сняли отпечатки пальцев.

«Мы в интернете с мужем читали, что по результатам этой фильтрации выдавали какие-то удостоверения. И мы ждали, думали, может, действительно, маме выдадут какой-то документ, потому что наша знакомая сказала, что для того, чтобы выезжать, нужен хоть какой-то документ. Поэтому мы, в общем, все сидели и держали кулаки, что какой-то документ выдадут, — вспоминает она. — А нам выдали бумажку размером три сантиметра на шесть сантиметров, где было написано: "Хомутова, отпечатки пальцев получены". Вот и все. На этом, в общем-то, и закончилась эта фильтрация».

Родные решили, что теперь спасти ситуацию может паспорт ДНР. Однако сделать его оказалось не так просто — пара знакомых не смогли помочь, тогда в дело снова включилась все так же 72-летняя Антонина, приютившая Лидию Иосифовну.

«Пошла, где-то с одними договорилась, со вторыми договаривалась. Не получается, — рассказывает Марина. — Говорят, ей нужно было ехать в Мариуполь и в Мариуполе восстанавливать паспорт. А в Мариуполе нет ни света, ни одно учреждение не работает, ничего. Сказали, что если там все разбомбили и ничего нет, то тогда, наверное, передадут нам документы, и где-то месяцев через шесть мы займемся вашими документами. В общем, такой круг».

Упростить получение паспорта самопровозглашенной республики обещали за

взятку, вспоминает она: «Наш знакомый ездил и спрашивал, что можно сделать, чтобы маме оформить документы. Ему там рассказывали, что это шесть месяцев надо. Естественно, после того как он прошелся по этим кабинетам, мы уже поняли, что, конечно, нужно что-то предпринимать. Потому что другие люди говорили, что за вознаграждение можно за месяц сделать».

Но даже взятка предполагала, что необходимо отыскать в Мариуполе трех свидетелей, которые по фотографии смогли бы опознать Лидию Иосифовну. Но соседей у нее не осталось — всех, по словам дочери, после захвата города вывезли в Россию. Были только родственники-мужчины, которые очень не хотели контактировать с властями ДНР, опасаясь мобилизации, отправки на фильтрацию или заключения. Так что и от этой мысли пришлось отказаться.

Донецк — Ростов-на-Дону — Смоленск. Волонтеры и отекшие ноги

Марина и Николай почти отчаялись, но в мае или июне узнали, что все же есть волонтеры, которые готовы экстренно вывезти Лидию Иосифовну из Донецка. «На наше счастье мой муж в телеграм-чате увидел, что вывозят людей без документов, — говорит Марина. — Волонтеры подтвердили, что могут помочь, бесплатно. Мы спросили, мол, а если нужно срочно вывозить, вот сейчас, возьметесь? Они сказали, что возьмутся. И мы решили рискнуть».

По словам Марины, уже 5 июня они договорились с волонтерами, а 8 июня Лидия Иосифовна уже была в пути.

Модератор этого чата Альбина[5] сказала «Медиазоне», что случай Лидии Иосифовны, конечно, был сложным. Обычно беженцы самостоятельно уезжали с оккупированных территорий в Россию, но здесь пенсионерка никак не могла покинуть Донецк без помощи волонтеров.

Они проинструктировали Марину и ее мать, как вести себя на границе между Россией и ДНР. Донецкие пограничники сначала не хотели пропускать старушку, но узнав, что в России у нее есть принимающая сторона, все же пропустили. То же самое было и на российской границе, где Лидию Иосифовну уже ждали волонтеры.

«Лидия Иосифовна была не очень мобильная, — рассказывает Альбина. — Получается, ее привезли за границу [России]. Там есть палатки МЧС, и ей выдали там российскую сим-карту. И на эту сим-карту я вызвала ей такси до Ростова. В Ростове есть волонтеры, у которых Лидия Иосифовна осталась на какое-то время».

В Ростове-на-Дону Лидия Иосифовна оказалась 9 июня, там ее приютила волонтерка. Впервые с 24 февраля пенсионерка смогла принять душ. По словам Марины, в Донецке воду давали только на два часа в день. Ни тазиком, ни ванной ее мать сама пользоваться не могла.

Однако трудности на этом не закончились, нужно было ехать дальше. «Обычно можно сесть на поезд и доехать до Петербурга или куда-то дальше, но у нее не было паспорта, и она ехала на машине все время, — объясняет Альбина. — Потому что без паспорта невозможно купить билет на поезд в России. И тоже, поскольку у нее нет паспорта, то она ехала через Беларусь, а не через обычную границу».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

По словам Марины, многие их знакомые из России, зная, что у Лидии Иосифовны нет паспорта, помогать отказались: полиция останавливает машины, и если у человека нет документов, его могут задержать до выяснения личности.

Еще одна проблема: за месяцы злоключений ноги у Лидии Иосифовны отекли, так что ей необходимо было лежать. Волонтеры смогли отыскать машину до Смоленска, сидевшая за рулем женщина ехала до города больше суток практически без сна и остановок.

Несмотря на то, что в автомобиле не было других пассажиров, вытянуть ноги и хоть как-то прилечь Лидия Иосифовна не решилась. «Можно было вытянуть ноги, но ни женщина не предложила, ни мама сама не догадалась, — говорит Марина. — Специально мучилась».

Граница Беларуси и Латвии. «Там я упала в камыши»

Территорию России Лидия Иосифовна Хомутова покинула 11 июня. На территорию Беларуси ее везли уже не волонтеры, а местный перевозчик, который должен был не только вывезти старушку в Беларусь, но и помочь ей добраться до латвийских пограничников.

Друзья семьи ждали Лидию Иосифовну на одном из латвийских погранпереходов в ночь на 12 июня. Ее дочь Марина Дегтярева в это время еще ехала на автобусе из Киева в Ригу и переживала. В какой-то момент ей позвонил сын Дмитрий: «Звонит и говорит: "Мужчина уже отзвонился, сказал, что границу они перешли, уже можно идти их встречать"».

Но и после этого новостей от пенсионерки не было еще несколько часов. Около двух часов ночи пограничница наконец сказала встречающим, что Лидия Иосифовна уже на территории Латвии и сейчас «оформляется».

Позже старушка рассказала родным, как на границе Беларуси она вместе с другими беженцами брела «заячьими тропами» и вымокла. «Не помню я, что и как, — говорит теперь Лидия Иосифовна. — Переводили "заячьими тропами", там я упала в камыши. Мне все: "Тетя Лида, ну потихонечку". Когда я перешла, они так рады были. А я ничего не понимаю — что, какие тропы? Не слушала даже. Постоянно говорили: "А то нас повяжут". Кто повяжет?».

Что она уже не в Беларуси, Лидия Иосифовна поняла только после встречи с латвийскими пограничниками, которые начали расспрашивать, как украинцы сюда попали. Допрос продолжился в комендатуре, откуда старушку отпустили около четырех часов утра. На той стороне ее наконец встретили друзья семьи. «Горячая встреча, все счастливы», — говорит Марина.

В Украину на полгода и назад в Европу. Холод, бомбежки и дрожащие руки

12 июня мать и дочь впервые с начала войны увиделись в Риге. Марина Дегтярева вспоминает, что чувство радости от встречи у нее перемешалось с ужасом и отчаянием. Мать сильно похудела, по словам дочери, «от нее осталась половина ее веса».

В украинском посольстве в Латвии пенсионерке за несколько дней сделали временный документ, с которым она уже могла вернуться в Украину. Путь из Риги на родину лежал через Варшаву. Тогда, как рассказала Марина, настроение у них с матерью уже было «приподнятое». «Мы думали, что возвращаемся домой — будем лечиться, что все наладится», — говорит она.

В Киеве Лидия Иосифовна ходила по врачам, но полгода жизни в воюющей стране под обстрелами, стрессовые ситуации и холод заставили женщин снова покинуть Украину — зимой они отправились в Германию, где у Марины живет сын. За это время все необходимые для поездки документы уже восстановили.

«Каждая тревога, когда объявляли, мама собиралась в последний путь. То есть она сразу хваталась за сумку. Если мы просто с Колей[6] брали телефон

и шли, садились в укрытие, то она собирала все вещи, — рассказывает Марина. — Все, вплоть до того, что расческу складывала и какие-то средства личной гигиены, таблетки, все-все. То есть она полностью складывала тревожный чемоданчик дрожащими руками».

Укрытием Марина называет место между двумя несущими стенами в их доме, куда они ставили три стула и сидели все время, пока звучала воздушная тревога. После Мариуполя Лидия Иосифовна очень тяжело переживала эти моменты — каждый раз у нее дрожали больные ноги, старушка ожидала, что снаряд снова упадет рядом и все вокруг превратится в руины.

Из-за проблем с кровообращением в ступнях Лидия Иосифовна должна постоянно держать ноги в тепле. Ее дочь вспоминает, как осенью россияне начали бомбить электростанции по всей Украине. Подача отопления в доме в Вишенках, в котором живет семья Дегтяревых, полностью зависит от электричества — в ноябре и декабре его включали на четыре часа в день. Жилище за это время не успевало прогреваться,

температура в нем, по словам Марины, обычно была около 11 градусов.

«Когда уже мама в очередной раз сказала, что ей совсем тяжело... Наверное, когда пять дней в ноябре сидели вообще без электричества, — говорит Марина. — Тогда уже сразу побежали паспорт готовить маме, хотели сразу билеты взять. Зашли на сайт. Там написано, что выезд только по загранпаспортам. Мы побежали делать его сразу».

В середине января Марина и Лидия Иосифовна уже были в Германии. Сутки в пути пожилая женщина перенесла тяжело, но понимала, что другого выхода нет.

На жизнь в Европе женщины не жалуются, Марина называет Германию «супергосударством», которое помогает им деньгами и продуктами. Сейчас у них осталась только одна серьезная проблема: слишком мало русскоязычных и украиноязычных людей в округе, с которыми Лидия Иосифовна могла бы разговаривать и делиться своими переживаниями.

Спустя семь месяцев после встречи с 85-летней матерью, пережившей бомбежки Мариуполя и несколько месяцев в пути, Марина Дегтярева называет историю вывоза исключительно «чудом», которое стало реальностью благодаря волонтерам.

«Два месяца ломали голову, и, в общем, мы ложились спать и вставали [с мыслями об этом], — вспоминает она дни, когда мать не могла покинуть Донецк. — Я с мамой созванивалась, она рассказала, что ей плохо и

то и се, и как встретиться, и как ее оттуда вывезти. И тут такое чудо произошло буквально за два дня».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Имя изменено. Пенсионерка и ее родные опасаются за безопасность людей, которые помогали Хомутовой выезжать из России и самопровозглашенной ДНР и все еще остаются там.
2. Имя изменено.
3. Попросил не указывать его фамилию.
4. Имя изменено.
5. Имя изменено, волонтерка попросила не указывать ее настоящее имя и название чата.
6. Муж Марины.